

- Bosworth A.B. 19926: History and Artifice in Plutarch's *Eumenes* // Plutarch and the Historical Tradition. L., 56–89.
- Bosworth A.B. 1994: A New Macedonian Prince // CQ. 1, 57–65.
- Bosworth A.B. 2002: The Legacy of Alexander. Oxf.
- Del Monte G.F. 1997: Testi dalla Babilonia Ellenistica. Vol. I: Testi Cronografici. Pisa–Roma.
- Errington R.M. 1970: From Babylon to Triparadeisos: 323–320 B.C. // JHS. 90, 49–77.
- Errington R.M. 1977: Diodorus Siculus and the Chronology of the Early Diadochoi. 320–311 B.C. // Hermes. 4, 478–504.
- Finkel I.L., van der Spek R.J. (in print): Babylonian Chronicles of the Hellenistic Period (www.livius.org).
- Grainger J. 1990: Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.–N.Y.
- Grayson A.K. 1975: Assyrian and Babylonian Chronicles. N.Y.
- Mehl A. 1986: Seleukos Nikator und sein Reich. I. Seleukos' Leben und die Entwicklung seiner Machtposition. Leuven.
- Sachs A.J., Hunger H. 1988: Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia. T. I. Wien.
- Wheatley P. 1995: Ptolemy Soter's Annexation of Syria 320 B.C. // CQ. 2, 433–440.
- Wheatley P. 1998: The Chronology of the Third Diadoch War 315–311 B.C. // Phoenix. 52, 3/4, 257–281.
- Wheatley P. 2002: Monophthalmus in Babylonia, 310–308 B.C. // JNES. 1, 39–47.

С.В. Смирнов,
аспирант Института всеобщей истории РАН

© 2010 г.

Bouddhismes d'Asie. Monuments et littératures. Journée d'étude en hommage à Alfred Foucher (1868–1952) réunie le vendredi 14 décembre 2007 à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres (Palais de l'Institut de France). Recueil éd. par P.-S. Filliozat et J. Leclant. Paris, 2009. 309 p.

В 2002 г., несмотря на далеко еще не спокойную обстановку в Афганистане, после 20-летнего перерыва правительство Франции приняло решение о восстановлении «Французской археологической делегации в Афганистане» («Délégation archéologique française en Afghanistan» – DAFA), что не может не радовать всех причастных к изучению прошлого этой страны. DAFA, начавшая работать в Афганистане еще в 1922 г., сделала для понимания этого прошлого больше, чем все остальные археологические миссии вместе взятые. Возрождение ее деятельности вселяет надежду на то, что для археологии Афганистана появился «свет в конце туннеля».

Возрождение DAFA означает не только возобновление масштабных археологических исследований, но и осмысление опыта «старой» DAFA. Поэтому вполне естественным является обращение к деятельности создателя и первого директора Делегации, выдающегося специалиста по истории Индии, буддизма и буддийского искусства Альфреда Фуше. В 2007 г. Академия надписей и изящной словесности совместно с Азиатским обществом Франции провели однодневный семинар, посвященный его памяти. Статьи, прочитанные на семинаре, и составили рецензируемый сборник. Он открывается приветственным словом к участникам семинара Ж. Леклана, неперменного секретаря Академии. Введение написано П.-С. Фийоза, вице-президентом Академии и вице-президентом Азиатского общества. В нем дана краткая биографическая справка об А. Фуше, в которой особо отмечается преемственность традиций, связи учителей и учеников, в частности, между выдающимся индологом Э. Сенаром и А. Фуше, бывшим его самым близким учеником.

Сборник состоит из нескольких «блоков». Первый раздел несколько условно можно назвать биографическим. В него вошли, среди прочих, комментированная библиография трудов А. Фуше и его супруги Е. Базен-Фуше, подготовленная А. Фене. Необходимо подчеркнуть, что полная библиография никогда не публиковалась и данная работа – первый опыт в этом направлении. Материал в разделе распределен по восьми рубрикам: переводы; книги; статьи и главы в коллективных трудах; предисловия; некрологи; рецензии; редакторская деятельность; организация посмертных публикаций коллег. Внутри каждой рубрики материалы расположены в хронологическом порядке. А. Фене подготовил также хронику жизни и деятельности А. Фуше, в которой отмечены все значащие события жизни ученого.

«Индия Альфреда Фуше» – название статьи П.-С. Фийоза. Основное внимание автор уделил тем годам, которые ученый провел в Индии. Первый раз это случилось в 1895–1897 годах, когда

А. Фуше получил стипендию Академии надписей и изящной словесности для этой командировки. Он тогда объехал всю страну, уделив особое внимание ее северо-западу (современный Пакистан), изучая памятники, музеи, страну и ее людей. Особое внимание к северо-западу объяснялось уже определившимся к этому времени интересом исследователя к буддизму и буддийскому искусству Гандхары, которое тогда обычно называли греко-буддийским. Второй период пребывания в Индии – 1920 год, когда он вместе со своим другом Дж. Маршаллом, а также Н. Маджумдаром готовил к изданию памятники Санчи. Как подчеркивает П.-С. Фийоза, А. Фуше тогда достаточно критически относился к колониальному состоянию Индии. Небольшим дополнением к статье являются «Воспоминания детства о А. Фуше». Дело в том, что отец П.-С. Фийоза – Ж. Фийоза – был одним из ближайших учеников А. Фуше.

Обзор эпистолярного архива А. Фуше представлен в статье А. Фене. Около 50 лет архив ученого оставался неразобраным, сейчас же благодаря средствам специального Европейского фонда по изучению архивов ученых он приводится в порядок. Основная часть эпистолярного наследства А. Фуше хранится в Азиатском обществе Франции. Всего в архиве около 2600 писем (как адресованных ученому, так и черновиков писем, написанных им самим), многие содержат очень ценную информацию. Статья сопровождается интересными фотографиями.

Следующий «блок» состоит из трех статей. Они все связаны с проблематикой, которая отражена в нескольких книгах и множестве статей А. Фуше: становление и развитие искусства Гандхары, построенное на основе сопоставления нарративных источников (естественно, джатак в первую очередь) и собственно изобразительного материала. Краткий очерк методов исследования А. Фуше при работе над вышедшей в свет уже посмертно книги «Предшествующие жизни Будды»¹ представлен в статье Н. Бальбир «Предшествующие жизни Будды и исследование джатак». Автор подчеркивает, что в книге А. Фуше отражены не только его собственно научные конструкции, но и самые глубокие пласты его миропонимания, на которые Индия оказала огромное влияние.

П. Скилинг свою статью посвятил памяти А. Фуше «Четыре жизни Сакьямуни: на заре его карьеры Бодхисатвы». Автор указывает, что, в сущности, А. Фуше был одним из самых первых исследователей, которые «stalkивали» литературную традицию и археологический памятник, и это – величайшая заслуга исследователя. Вместе с тем в то время, когда работал ученый, корпус джатак был еще ограничен. В настоящее время он значительно расширен благодаря главным образом материалам из Юго-Восточной Азии. П. Скилинг. Автор продолжает исследование нескольких джатак, которые только недавно были введены в научный оборот; находятся они в школе Махавихара в Шри Ланке.

О. фон Хинюбер представил статью «Легенда о жизни Будды. Несколько соображений относительно исследований Альфреда Фуше: полученные результаты и намечающийся прогресс». Автор отметил, что книга А. Фуше «Жизнь Будды на основании текстов и памятников Индии», впервые опубликованная в 1949 г.², продолжала привлекать внимание, она переиздавалась несколько раз, также несколько раз были опубликованы ее переводы на английский язык. Это свидетельствует о том, что подход ученого к проблеме заслуживает самого пристального внимания, поскольку он лишен тех крайностей, которые столь обычны для исследователей, работающих в этом направлении (в качестве двух прямых антагонистов указываются Э. Сенар и Х. Ольденберг). Автор, отталкиваясь от принципов А. Фуше, анализирует некоторые эпизоды последнего периода жизни Будды (болезнь, приведшая его к смерти, отношения Будды к проблеме женщин, желавших стать монахинями, конфликт между Анандой и Махакассапой).

Значительная часть сборника состоит из статей археологической и нумизматической тематики, что и естественно, поскольку создание, а затем руководство DAFA было одним из важных этапов в жизни ученого. В статье П. Бернара «Альфред Фуше – археолог: раскопки в Бактрах (1923–1925 гг.) Французской археологической делегации в Афганистане» детально рассматриваются работы ученого в Бактрах. Как известно, и сам А. Фуше и его окружение, а за ними и последующие исследователи определяли результаты его раскопок негативно, как полную неудачу. П. Бернар детально анализирует те задачи, которые были поставлены перед А. Фуше, средства, бывшие в его распоряжении, и методы исследования, использовавшиеся при раскопках. Он показывает, что исследователь имел очень твердые инструкции от Комиссии по раскопкам в Афганистане (состоявшей из нескольких ученых и высокопоставленных представителей Министерства иностранных дел и Министерства народного образования) провести исследования именно в Балхе (Бактрах). Однако А. Фуше стремился сделать объектом своих исследований район возле Кабула. С его точки зрения, этот район обладал рядом преимуществ по сравнению с Бактрией. Здесь уже были зафиксированы бесспорные буддийские памятники – очень близкие по своему характеру тем, которые он хорошо знал по Северо-Западной

¹ Foucher 1955.

² Foucher 1949.

Индии, где провел несколько лет. Большим преимуществом с практической точки зрения была и близость к столице, в то время как Балх в это время представлял собой отдаленный захолустный район, и само путешествие туда было сопряжено с очень большими трудностями. Настоятельное требование Комиссии определялось стремлением найти археологические свидетельства присутствия греков в Бактрии, оказавшихся там после походов Александра Македонского. Отметим в связи с этим, что сам А. Фуше говорил (после неудачи своих раскопок) о «греко-бактрийском миреже», в то время как, например, в русскоязычной литературе укоренился несколько видоизмененный термин – «бактрийский мираж».

П. Бернар анализирует результаты раскопок Тепе Рустам и приходит к выводу, что мнение А. Фуше о том, что данный памятник представляет собой буддийскую ступу, совершенно справедливо. Точно так же необходимо согласиться с тем, что эта ступа принадлежала тому монастырю, который видел и описывал китайский паломник Сюань Цзян. В то же время датировка ее А. Фуше кушанским временем ошибочна. Ступы аналогичного типа, самое раннее, могут датироваться только концом V, а скорее, VI–VII вв. н.э.

Столь же детально анализируются и раскопки в Арке Бактр, который А. Фуше определял как акрополь древнего города. Здесь был вскрыт большой архитектурный комплекс тимуридского времени и прорыта траншея (на глубину до 19 м). Однако стратиграфические наблюдения проведены не были, а полученный материал представлен только керамикой, которая даже не воспроизведена в отчете. Отсутствие следов греко-бактрийского искусства и архитектуры привели А. Фуше к пересмотру его первоначальной позиции о Бактрии как главном центре греческого искусства в Азии. Исследователь стал отводить эту роль Гандхаре.

П. Бернар справедливо указывает, что результаты раскопок не могли быть иными. А. Фуше не был профессиональным археологом, ему были известны только методы работы с памятниками, выполненными из камня (как памятники Гандхары), но не методы раскопок памятников из сырца. Коллег он не имел и единственным помощником его в ведении всех работ была его жена. Даже из четырех выделенных ему солдат афганской армии, которых А. Фуше хотел использовать как бригадиров землекопов, очень скоро остались лишь двое. Исчез и переводчик. Раскопки продолжались практически полтора года в тяжелейших условиях. Наконец, самое главное: в распоряжении А. Фуше не было и не могло быть никакого сравнительного археологического материала по эллинистическому Востоку: в собственно Средней Азии только через несколько десятилетий начались сколь-нибудь серьезные исследования памятников древности, еще не проводились раскопки в Дуре-Европос и Пальмире и была опубликована лишь небольшая часть материалов Таксилы. Таким образом, справедливо резюмирует П. Бернар, это предприятие изначально было обречено на неудачу.

Большое место в сборнике занимает статья Р. Безенваля и Ф. Марки (при участии П. Моня) «Осуществившаяся мечта Альфреда Фуше в Бактрах. Первые результаты раскопочных кампаний, проведенных с 2004 г. Французской археологической делегацией в Афганистане и Французской археологической миссией в афганской Бактриане в сотрудничестве с Афганским институтом археологии». В статье в краткой форме представлены результаты новейших исследований французских археологов на территории самого городища и в его окрестностях³.

Раскопки проводились в месте соединения Арка и территории нижнего города, на городских стенах и Тепе Заргаран. Они осуществлялись в сложнейших условиях: все части памятника были самым жестоким образом изуродованы грабительскими раскопами не только на поверхности, но иногда они уходили на несколько метров вглубь и дополнялись многометровыми штольнями. Каменные кладки поэтому часто разрушались, и архитектурные детали перемещались на значительное расстояние. Тем не менее удалось сделать целый ряд наблюдений, в том числе и стратиграфического характера.

Впервые были выявлены слои бесспорно ахеменидского времени – в месте примыкания к Арку территории нижнего города, а также выяснена сложная история городских укреплений. На Тепе Заргаран с большой долей надежности определены слои греческого и кушанского времени. Здесь же было найдено большое количество каменных архитектурных деталей греко-бактрийского и кушанского времени: капители ионийского и коринфского ордера, аттические базы, капители пилястр и т.д. К сожалению, основная часть этих находок была перемещена в ходе грабительских раскопок. Самым интересным фактом, выявленным здесь в результате раскопок, является обнаружение буддийской ступы, определяемой на основании находки монеты Сотера Мегаса как древнейшей ступы в Бактрии⁴. Археологические разведки привели к открытию большого круглого в плане городища Чесме-Шафа, датируемого ахеменидским временем.

³ Расширенный вариант отчета об исследованиях см. Bernard, Besenval, Marquis 2006, 1175–1248.

⁴ Специально об этом см. Bernard 2006, 74.

Статья О. БоPEARаччи «Альфред Фуше и исследования бактрийской нумизматики» представляет собой в основном каталог монет, поступивших от А. Фуше в Национальную библиотеку Франции (найденных в результате раскопок и сборов в Балхе, а также в некоторых других районах). В начале статьи О. БоPEARаччи в краткой форме представил современное состояние проблем раннекушанской нумизматики. Этот очерк является своеобразным введением к этому каталогу.

Завершают сборник две статьи, несколько выбивающиеся из его общей тональности. Статья Ж.-Н. Робера посвящена проблеме сопоставления основных концепций раннего христианства и буддизма – проблеме, занимавшей важное место в общих построениях А. Фуше. В статье Ж. Фийоза «Первые сиамские рукописи в Королевской библиотеке при Людовике XIV и Людовике XV» дано описание обстоятельств, при которых эти палийские рукописи поступили в библиотеку, а также их полное описание.

В заключение можно утверждать, что читатели получили интересный и полезный сборник исследований работ, отразивший важнейшие сферы научной деятельности выдающегося ученого Альфреда Фуше и поставивший его идеи в контекст современности.

Литература

Bernard P. 2006: Le plus ancien stupa bouddhique afghan mis au jour à Bactres en 2004 // Religions et histoire. 2006. 8.

Bernard P., Besenval R., Marquis Ph. 2006: Du «mirage bactrien» aux réalités archéologiques: nouvelles fouilles de la Délégation archéologique française en Afghanistan (DAFA) à Bactres (2004–2005) // CRAI.

Foucher A. 1949: La vie du Bouddha d'après les textes et les monuments de l'Inde. P.

Foucher A. 1955: Les vies antérieures de Bouddha, d'après les textes et les monuments de l'Inde. P.

Г.А. Кошеленко,
член-корр. РАН, главный научный сотрудник
Института археологии РАН

© 2010 г.

M. BEARD. The Roman Triumph. Cambridge (Mass.)–London: Belknap Press of Harvard University Press, 2007, VIII, 434 p.

Совсем недавно вышла в свет монография Тани Итгеншорст «Tota illa pompa»¹, посвященная римскому триумфу, а через два года появляется еще более объемная книга Мэри Бирд – тема явно пользуется популярностью у исследователей². Впрочем, это и неудивительно, учитывая ее многоаспектность в сочетании с относительным обилием материала: если книга Итгеншорст посвящена преимущественно республиканскому триумфу и его влиянию на общественно-политическую жизнь Рима, то у Бирд немало внимания уделяется также триумфам эпохи Империи, процедуре празднества, использованию его семантики в любовной поэзии, рецепции в новое и новейшее время и т.д.

Открывается книга описанием третьего триумфа Помпея, отпразднованного в сентябре 61 г. до н.э. и наиболее подробно освещенного в античных источниках (с. 7–41). Богатство и блеск этого триумфа поражали древних писателей: в ходе торжеств пронесли 75,1 млн. денариев («драхм»), трон Митридата VI, скипетр понтийского царя, его статую из литого золота, изображения побежденных стран и народов, тунику, по преданию принадлежавшую самому Александру – в нее облачился сам Помпей. Для него это был третий триумф, и пусть Камилл удостаивался этой чести четырежды, а Цезарь впоследствии даже пятикратно, но Помпей оказался первым, кто, по словам Плутарха, справил третий триумф уже над третьей частью света. Он продемонстрировал милосердие, казнив всего

¹ Itgenshorst 2005 (см. мою рецензию на эту монографию: ВДИ. 2007. №4. С. 205–209). См. также ее статью, где оспаривается точка зрения об «эллинизации» триумфа: Itgenshorst 2006, 51–68.

² Об этом свидетельствует и недавний сборник статей о триумфах эпохи Августа: Krasser, Pausch, Petrovic 2008.